

СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1918–1922 ГОДАХ

*Статья представлена кафедрой философии, культурологии и истории
Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (Дальрыбвтуз).
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Г. А. Трифонова*

Статья раскрывает роль социально-воспитательных учреждений, а также Американского Красного Креста в решении проблемы беспризорности и беженства в Приморской области в годы гражданской войны и интервенции (1918–1922 гг.).

Ключевые слова: социально-воспитательные учреждения, беспризорность.

The article elucidates the role of the social-educational establishments, as well as that of the American Red Cross, in solving the problems of homelessness and refugees in Primorskiy region during the years of the Civil War and Intervention (1918-1922).

Key words: social-educational establishments, homelessness, American Red Cross.

Становление сети детских социально-воспитательных учреждений в Приморской области в 1918–1922 гг. не освещалось в работах дальневосточных исследователей. Тема, избранная для исследования, малоизученна, требует дальнейшей разработки.

Сегодня позорный социальный феномен – беспризорность детей – существует в России. Неизвестны точные цифры беспризорных в Приморском крае. Актуальность исследования заключается в том, что в современной российской действительности можно использовать опыт 1920-х гг. в организации детских социально-воспитательных учреждений.

Цель данной статьи – показать, как решались проблемы детской беспризорности и беженства в относительно благополучной Приморской области (губернии) в период гражданской войны и интервенции, показать роль приморских земских органов – городских управ и американской неправительственной общественной организации – Красного Креста – в решении очерченных выше проблем.

Говоря о социально-экономическом положении в Приморской области в 1918–1922 гг., нужно отметить, что в этот пери-

од создалась уникальная социокультурная ситуация: появление большого количества беженцев, а также переизбыток эвакуированных педагогических кадров из Европейской части России и Сибири. Так, например, в колонии кадетов на 400 воспитанников приходилось 240 педагогов [6, с. 4]. В Приморье для детей-беженцев и беспризорных были созданы условия для жизни и дальнейшего обучения в детских учреждениях различного типа: колониях, детских домах, приютах.

В 1918–1922 гг. в Приморской области удалось не только сохранить учреждения социального воспитания, но и расширить их сеть. Главной миссией таких учреждений было спасение детей от гибели и голода, а также дальнейшее их обучение и воспитание.

Во Владивостоке на Никифоровской улице на средства городской управы содержался «Приют и богадельня общественного призрения» на 300 человек. В отдельном здании находился «Приют для подкидышей и грудных младенцев». В женском отделении размещалось 107 девочек школьного возраста. В мужском отделении проживало 95 мальчиков от 8 до 18 лет. Рацион питания был калорийным, детям давали даже

красную икру. В первой половине дня они посещали школу, работали на огороде. В остальное время дети были предоставлены сами себе: бегали бесцельно во дворе и на улице. Часть мальчиков работала в приютских мастерских: слесарной, токарной и сапожной [9, с. 2].

Детские приюты существовали и в области. В 1918 г. Никольск-Уссурийская городская управа приняла на свое содержание детские приюты от переселенческого ведомства на 65 детей, от Южно-Уссурийского благотворительного общества и в с. Раздольном – на 40 детей в каждом. Земская управа приняла их без собственных зданий и инвентаря, за исключением помещения приюта Южно-Уссурийского благотворительного общества. Приюты давали детям кров и пищу, но совершенно не занимались их трудовым воспитанием, не готовили их к жизни. Управа немедленно приступила к реорганизации учреждений. Три приюта были объединены в один – Никольск-Уссурийский земский детский приют. Земская управа планировала организовать детскую трудовую колонию. Целью учебно-воспитательного процесса в колонии должно было стать сочетание умственного, нравственного, физического и эстетического воспитания с трудовым. Для обучения детей организовали начальную школу, по окончании которой воспитанники на средства земства могли бы продолжить образование в городе. Кроме общеобразовательных предметов планировалось обучение ремеслам: портняжному, сапожному, столярному и т. п. В основу трудового обучения и воспитания ставились теоретические и практические занятия в области сельскохозяйственного производства: животноводства, овцеводства, птицеводства и свиноводства.

Уездное земство обратилось с ходатайством в Государственное казначейство о выдаче безвозвратной ссуды в сумме 6 720 000 руб. на строительство капитальных зданий колонии. Расходы на обзаведение животными и инвентарем земская управа взяла на себя [7, с. 3].

К началу 1921 г. в Приморской области было 11 детских учреждений социально-воспитательного типа: 1 очаг, 4 детских дома, 4 детских сада, 1 коммуна, 1 клуб. Большинство учреждений подобного типа существовало на средства земских уездных и городских управ или поддерживалось ими [1, л. 301]. В официальной статистике не учтены детские колонии. Считается, что первая детская трудовая колония была открыта в 1922 г. Однако первые колонии в Приморской области появились еще в 1919 г. Летние колонии различных учебных заведений, в основном гимназий, училищ, были распространены еще до революции.

Во Владивостоке на живописном о. Русском были созданы колонии для вынужденных беженцев – детей из Петрограда и кадетов 1-го Сибирского (Омского) и Хабаровского кадетских корпусов. Всего, по подсчету автора, во Владивостоке в 1919–1922 гг. располагалось три колонии эвакуированных детей, а также летние колонии, в которых проживало свыше тысячи человек*.

Колонию петроградских детей финансировали совместно городские власти и Американский Красный Крест. Кадетские корпуса находились на самофинансировании, в снабжении продовольствием и обмундированием помогли атаман Г. М. Семенов и интервенты. Детские колонии располагались в каменных казармах военного ведомства, с печным отоплением, без водопровода и электричества, не приспособленных для проживания и учебы детей. Помещения переоборудовались под классы и спальни. Питание колонистов в 1919 г. было удовлетворительным. С 1920 г. кадеты 1-го Сибирского кадетского корпуса голодали, так как доставать продовольствие стало трудно.

Летом 1917 г. дети из разных городов России, в основном из Петрограда, выехали на отдых и лечение на Урал. Застигнутые гражданской войной, они вынуждены были уходить с войсками в глубь Сибири без родителей, без средств существования. Дети-беженцы были приняты на попечение

Американского Красного Креста, который в конце сентября 1919 г. привез их во Владивосток. В начале октября 1919 г. американцы обратились в городской комитет по народному образованию Владивостокской городской управы с просьбой организовать обучение детей, подростков и молодежи в возрасте 8–20 лет. Комитет совместно с Американским Красным Крестом занялся финансированием и устройством колонии для петроградских детей. Было решено открыть на Русском острове 17 классов и просить городское управление выделить 200 000 руб. Беженцев поселили на Русском острове на пристани Поспелово и на Второй Речке в казармах военного ведомства.

При детской колонии работали начальная школа по программе трехгодичного курса с 5 классами, которую посещали 170 учеников, а также высшее начальное училище с 11 классами, в котором училось 354 учащихся. Дети до войны обучались в различных учебных заведениях: начальных народных, реальных училищах, мужских и женских гимназиях. Для того чтобы они могли позже продолжить свое образование, в обучение были введены английский, немецкий и французский языки. Старших школьников (с 5-го по 8-й классы) Американский Красный Крест разместил на Второй Речке. Всего старшекласников было 133 человека, 32 учились в городском среднем учебном заведении, 75 – в 1-й женской городской гимназии, 11 – в мужской. Из-за отсутствия в городе старших классов реального училища 15 учащихся сдали экзамены экстерном за 6–7-й классы в 1920 г. в Никольск-Уссурийском реальном училище.

В конце декабря 1919 г. представитель Американского Красного Креста майор г-н Мулей пригласил городского голову Владивостока А. Ф. Агарева посетить детскую колонию беженцев из Петрограда на Русском острове. Дети проживали в казармах, перегороденных под жилье, под наблюдением своих воспитателей и учителей. В колонии имелись сапожная и столярная мастерские, лазарет и зуболечебный кабинет.

Досуг у детей был заполнен рисованием, пением, играми, развлечениями. Колонисты также занимались посильным трудом. Воспитание и обучение в детской колонии осуществлялось по программам дореволюционных приютов и школ [4, с. 3].

Так был решен вопрос с размещением и обучением 674 детей-беженцев в 1919–1920 учебном году. Дети занимались 27 педагогов, оплату труда которых частично взял на себя Американский Красный Крест. Фонд зарплаты составил 535 тыс. руб., из которых 165 тыс. руб. собрал комитет по народному образованию, 175 тыс. руб. выделил комитет по беженцам [3]. Красный Крест финансировал и курировал петроградскую колонию вплоть до эвакуации Американского экспедиционного корпуса в Манилу в 1920 г.

В конце августа 1919 г. во Владивосток прибыл 1-й Сибирский кадетский корпус, эвакуированный из Омска по приказу Верховного Правителя России А. В. Колчака. Кадеты разместились на Русском острове в 3 верстах от пристани Подножье в казармах 9-й артиллерийской бригады. Кадеты обслуживали себя сами: старшие возили воду, кололи дрова, месили тесто в пекарне, младшие выполняли более легкую работу. Обмундирование удалось достать у англичан и румын. С продовольствием дела обстояли плохо, и кадеты питались скудно, жили впроголодь. В начале января 1921 г. пришло распоряжение властей о ликвидации кадетского корпуса. С 1 февраля 1921 г. 1-й Сибирский и Хабаровский кадетские корпуса перешли со всем персоналом и зданиями в ведение Министерства народного просвещения Дальневосточной Республики [5, с. 3].

Положение колоний к этому времени ухудшилось в связи с общим снижением уровня жизни в Приморье. Зимой 1921 г. отделом народного образования на Русский остров была командирована комиссия с целью ознакомления с учебно-воспитательным процессом и хозяйственной жизнью 1-го Сибирского кадетского корпуса и школы для детей рядового и командного состава.

ва. Комиссия пришла к выводу, что учебные заведения находятся в крайне тяжелом, критическом состоянии, не имея никаких запасов топлива и продуктов питания [6, с. 3]. Учебный год для 1-й роты старших кадетов численностью в 120 человек пришлось закончить к 1 апреля. Встал вопрос о закрытии кадетского корпуса, но колонию удалось сохранить.

Судьба детей-колонистов с Русского острова сложилась по-разному. Детей из Петрограда отправили домой, как только было восстановлено железнодорожное сообщение с Европейской частью России. 25 октября 1922 г. кадеты с Русского острова вместе с эскадрой адмирала Г. К. Старка

покинули Россию и оказались за границей, пополнив ряды русской эмиграции.

В 1918–1922 гг. в Приморье в тяжелых условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны органы местного самоуправления, а также Американский Красный Крест заботились о детских социально-воспитательных учреждениях, решали острые социальные проблемы детской беспризорности и беженства.

После освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев количество учреждений социального воспитания возросло. К сентябрю 1923 г. на Дальнем Востоке было 29 детских домов и колоний [2, л. 232].

ПРИМЕЧАНИЯ

* По примерным подсчетам, в г. Владивостоке проживало свыше 650 детей – беженцев из Петрограда, более 400 кадет 1-го Сибирского кадетского корпуса.

Данных по численности кадет Хабаровского им. Графа Муравьева-Амурского кадетского корпуса и летних колоний учебных заведений Приморской области не найдено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РГИА ДВ. Ф. Р2422. Оп. 12. Д. 431.
2. Там же. Оп. 1. Д. 225.
3. Дети-беженцы // Земская жизнь Приморья. 1920. 25 февраля.
4. Детская колония // Эхо. 1919. 27 февраля.
5. Кадетские корпуса // Владиво-Ниппо. 1921. 4 февраля.
6. Критическое положение учебных заведений на Русском острове // Там же. 6 марта.
7. Никольск-Уссурийский земский детский приют // Эхо. 1920. 27 марта.
8. Сокращение штата кадетского корпуса // Дальневосточная трибуна. 1921. 9 февраля.
9. Среди сырых и убогих // Слово. 1920. 19 июня.